

В.А. ЯКИМОВ

**О красноречии в России до
Ломоносова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
В11

В11 **В.А. Якимов**
О красноречии в России до Ломоносова / В.А. Якимов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 223 с.

ISBN 978-5-518-07478-1

ISBN 978-5-518-07478-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

Semper . . . quacumque de arte aut facultate
quaeritur, de absoluta et perfecta quaeri solet.

Cic. de Orat. Lib. III. Cap. 22.

§ 1.

Подъ именемъ Краснорѣчія мы разумѣемъ искусство ораторское (1).

Краснорѣчіе можно принимать: а) въ смыслѣ подлежательномъ (sensu subjectivo); б) въ смыслѣ предметномъ (sensu obiectivo); в) въ смыслѣ учебномъ (sensu scientifico) (2).

Въ смыслѣ подлежательномъ, оно есть искусство помощію живаго слова передавать слушателю мысли и чувствованія такъ, что-бы слѣдствіемъ производимаго въ душѣ его впечатлѣнія была живая рѣшимость — дѣйствовать по вѣчнымъ законамъ истиннаго и добраго (3).

Въ смыслѣ предметномъ, подъ онымъ разумѣются произведенія ораторскаго искусства, на извѣстномъ языкѣ существующія.

Въ смыслѣ учебномъ, оно означаетъ Науку, которая, основываясь на законахъ ума, воли и

чувства, руководствуясь къ достиженію возможнаго совершенства въ искусствѣ ораторскомъ (4).

§ 2.

И такъ, наши предварительныя понятія будутъ относиться: а) къ лицу Оратора; б) къ произведенію искусства ораторскаго; в) къ Наукѣ Витійства.

1.

§ 3.

Способность выражать свои мысли и чувствованія съ бѣльшей или мѣньшей силой, жаромъ, одушевленіемъ — врожденна человеку: она естественно обнаруживается въ немъ при сознаніи долга говорить и дѣйствовать въ пользу блага и истины: но сдѣлаться Ораторомъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, можетъ только тотъ, кто получилъ отъ природы особенный даръ витійства — геній ораторскій (5).

§ 4.

Если стройное развитіе силъ генія подъ руководствомъ науки и опыта вообще необходимо: то оно тѣмъ болѣе необходимо для генія ораторскаго. Его искусство есть искусство практическое по превосходству. Посему, кто хочетъ съ успѣхомъ дѣйствовать на другихъ очаровательною силою слова, тотъ съ даромъ природы долженъ соединить глубокое изученіе законовъ ораторскаго иску-

ства; кроме того, онъ долженъ приобрести навыкъ употреблять слово такъ, какъ геній-тактикъ употребляетъ искусство военное, геній-музыкантъ—звуки инструмента, геній-живописецъ—краски, и пр. (6).

§ 5.

Изъ сказаннаго въ предыдущихъ §§ слѣдуетъ, что Краснорѣчье можетъ быть естественное и искусственное. Первое есть непосредственный даръ природы; оно имѣетъ ограниченный, тѣсный кругъ дѣйствія. Последнее всегда бываетъ плодомъ природы и науки; оно простираетъ благотворное свое вліяніе на царства и народы—на все челоуѣчество (7).

§ 6.

Въ Краснорѣчьи положительно соединяется идеальное съ реальнымъ, — міръ высокихъ мыслей и чувствованій съ міромъ дѣйствительной нравственной жизни (8). Поелику же возможное проявленіе въ дѣйствительности вѣчныхъ идей блага, истины и красоты составляетъ конечную цѣль нашего существованія: то Краснорѣчье по справедливости должно почитаться самымъ важнымъ и благороднѣйшимъ изъ искусствъ.

§ 7.

Истинное вѣтійство не можетъ и не должно имѣть другаго источника кроме побужденій дѣйствовать для славы челоуѣчества, для распростра-

ненія и утвержденія въ нравственномъ мѣрѣ всего добраго и прекраснаго. Краснорѣчіе, имѣющее другія, противныя тому побужденія, есть краснорѣчіе ложное, гибельное (9).

§ 8.

Изъ предъидущихъ §§ слѣдуетъ: а) понятіе о высшемъ призваніи лица, являющагося предъ нами въ качествѣ Оратора; б) необыкновенная трудность вполне удовлетворить этому призванію; ибо кроме пособія глубокой науки, кроме многосторонней опытности, въ такомъ случаѣ требуется соединенія всѣхъ достоинствъ природы человѣческой въ высшей степени (10).

§ 9.

Краснорѣчіе, въ собственномъ смыслѣ и значеніи, предполагаетъ ораторскій восторгъ, порывы творческаго вдохновенія, точно такъ же, какъ истинная, высокая поэзія (11).

§ 10.

Въ одномъ только витійствѣ слово человѣческое достигаетъ возможной степени ясности, определенности, силы и блеска.

II.

§ 11.

Витійство составляетъ особенный родъ Сло-

весности. Произведенія онаго надобно отличать отъ Прозы, собственно такъ называемой, и отъ Поэзіи. Кромѣ формъ, существенное между ними различіе состоитъ въ томъ, что Витійство, не упуская изъ виду другихъ способностей души, имѣетъ главною цѣлію дѣйствовать на волю; Проза ограничивается дѣйствіемъ на способность познавательную; Поэзія преимущественно занимаетъ чувство и воображеніе (12).

§ 12.

О произведеніи Оратора, собственно говоря, и можно и должно судить только по тому впечатлѣнію, какое онъ производитъ на слушателей въ минуты ораторскаго дѣйствія (13). Съ послѣднимъ звукомъ, излетѣвшимъ изъ устъ Витія, слово его умираетъ, и въ письменахъ намъ остается трупъ, прекрасный, но лишенный жизни, движенія. Посему-то а) надобно отличать краснорѣчіе живое отъ краснорѣчія мертваго: оно живое, когда вы слышите и видите Оратора въ ораторскомъ дѣйствіи; оно мертвое, когда вы читаете слово его, преданное письменамъ. Первое къ послѣднему находится въ такомъ отношеніи, какъ душа къ тѣлу. Душа всѣ свои отправленія обнаруживаетъ не иначе какъ посредствомъ своего орудія — физическаго организма: такъ и геній витійства является во всемъ блескѣ не иначе какъ въ словѣ живомъ,

одушевленномъ неизъяснимою силой ораторскаго дѣйствія (14).

Посему-то в) оцѣнивать произведеніе Оратора, преданное письменамъ, несравненно труднѣе, чѣмъ произведеніе Прозаика, или Поэта. Двухъ послѣднихъ вы можете совершенно видѣть въ ихъ твореніи; первый является въ мертвомъ своемъ словѣ только вполонну. Что бы понимать Витію, вы по необходимости должны очень многое дополнять собственнымъ вашимъ чувствомъ и воображеніемъ, точно такъ, какъ читая Драматическое произведеніе, должны представлять себѣ оное разыгрываемымъ на сценѣ.

§ 13.

Въ произведеніяхъ Витійства преимущественно должно обращать вниманіе на то, что относится къ ихъ внутреннему достоинству, и составляетъ неотъемлемую собственность ораторскаго генія. Внѣшнія формы, условныя, временныя, не заслуживаютъ особеннаго вашего вниманія, и въ нѣкоторомъ смыслѣ, не подлежатъ критикѣ. Геній за нихъ не отвѣчаетъ. Языкъ, слогъ, образы, словозвукія и т. п. измѣняются такъ, какъ все, подлежащее законамъ измѣненія, и потому имѣютъ относительное достоинство: напротивъ, высокая истина, глубокое чувство, творческій помыслъ генія — неизмѣнны, вѣчны, какъ неизмѣнны и вѣчны идеи блага, правды и красоты (15).

§ 14.

Произведенія Витійства, по духу своему, разделяются на древнія и новыя. Первыя принадлежатъ міру языческому, послѣднія Христіанскому.

Въ мірѣ языческомъ предметомъ Краснорѣчія былъ гражданинъ въ тѣсномъ смыслѣ слова: человекъ чувственный, прикованный страстями къ землѣ, къ жизни временной, конечной. Посему-то у древнихъ мы находимъ одно только гражданское краснорѣчіе.

Въ новомъ мірѣ Витійство обнимаетъ всевозможныя отношенія человека. Посему-то у новѣйшихъ народовъ, кромѣ гражданского, существуетъ краснорѣчіе духовное и ученое.

§ 15.

Во всякомъ произведеніи ораторскаго искусства могутъ быть красоты всемірныя и народныя. Первыя доступны для всякаго, кто способенъ понимать и чувствовать изящное; послѣдними можетъ восхищаться только тотъ, кто знакомъ съ ними по природѣ и воспитанію. Для первыхъ надобно быть человекомъ; для послѣднихъ — Нѣмцемъ, Французомъ, Русскимъ и пр.

III.

§ 16.

Наука Витійства основывается на вѣчныхъ и неизмѣняемыхъ законахъ нравственнаго міра. Въ

сущности своей она одна для всех вѣковъ и народовъ.

§ 17.

Въ теоріи Краснорѣчія надобно различать сухія формы, внѣшнія, механическія построенія, отъ идей, составляющихъ душу и жизнь ораторскаго творчества. Формы также имѣютъ свое значеніе, но не иначе какъ проникнутыя животворнымъ лучемъ мысли.

§ 18.

Теорія Краснорѣчія есть идеаль; произведеніе Оратора — опытъ стремленія къ идеалу. Если мы разсматриваемъ Слово его по отношенію онаго къ его первообразу, т. е. до какой степени оно приближается къ идеалу; то это называется критикой.

§ 19.

Способъ возрѣнія на предметы и исполненіе въ произведеніяхъ искусства можетъ быть различенъ: отъ того весьма разнообразна и критика или эстетическая оцѣнка произведеній. Впрочемъ, какъ во всякомъ твореніи искусства мы усматриваемъ двѣ стороны: внутреннюю и внѣшнюю — смыслъ и букву — духъ и плоть; то и критика въ этомъ отношеніи бываетъ двоякая: одна ищетъ идеи, чувства, красоты во внутреннемъ содержаніи творенія; другая обращаетъ вниманіе на внѣшнія

формы, все относить къ условнымъ законамъ искусства, языку, стилю. Владычество этой последней въ наше время чувствительно ослабъваетъ. Мы живемъ не подъ закономъ, но подъ благодатию, и твердо вѣруемъ въ то, что *писмя* убиваетъ, а *духъ* животворить.

§ 20.

Такимъ образомъ, поставивъ для себя предметомъ особенныхъ занятій отечественное Красно-рѣчье въ его постепенномъ историческомъ ходѣ и развитіи, мы не будемъ пренебрегать внѣшними формами онаго, но болѣе постараемся искать въ твореніяхъ нашихъ Витій внутренняго изящества, какъ такого, которое никогда не измѣняетъ своего высокаго значенія; преимущественно же все вниманіе наше будемъ обращать на ту стихію въ оныхъ, которая интересуетъ, питаетъ и поддерживаетъ народное Русское чувство. Такой способъ воззрѣнія на предметъ нашъ, по внутреннему нашему убъжденію, есть самый лучший, пбо онъ самый полезнѣйшій. Потребность такого изученія Литературы есть общая современная потребность всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ Европы. Вотъ нашъ девизъ:

Dans notre temps surtout, où la science menace d'étouffer le sentiment, c'est le devoir des critiques de ranimer cette flamme, sans laquelle les civilisa-

tions les plus perfectionnées ne sont que de lamentables décadances, et de ne prendre de la science que ce qui peut consacrer et légitimer en quelque sorte le sentiment (16).

§ 21.

Предположивъ ограничить настоящій трудъ нашъ очеркомъ Русскаго Краснорѣчія отъ древнѣйшихъ временъ до Ломоносова, мы раздѣляемъ всѣхъ Ораторовъ, принадлежащихъ къ этому періоду, на два отдѣленія: въ первомъ помѣщаемъ тѣхъ, которыхъ произведенія отзываются болѣе или менѣе вліяніемъ стіля Греческаго; ко второму относимъ тѣхъ, которые образовались подъ вліяніемъ стіля Латинскаго.

Вліяніе стіля Греческаго начинается отъ введенія Христіанской Вѣры; Латинскаго — отъ основанія Кіевской Академіи.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

§ 22.

До 988 года, незабвеннаго въ нашихъ лѣтописяхъ, Славянскій народъ (или Русскій, по нашему, все равно) существовалъ, можетъ быть, цѣлыя тысячелѣтія. Будучи одного происхожденія съ племенемъ Еллиновъ, имѣлъ онъ, можетъ быть, тѣ же формы общежитія, какія были у древнихъ Грековъ; имѣлъ тѣже отличительныя черты ума и чувства,—